

ЕПИСКОП, ВОИН, ДИПЛОМАТ: КОНРАД БАЙЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЛОТАРИНГИИ XV в.

Черкасов Дмитрий Николаевич

доцент кафедры экономической истории
Белорусского государственного экономического университета;
кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, Беларусь)

В истории средневековой Лотарингии епископы Меца всегда играли значимую роль, не смотря на то, что с течением времени их влияние постепенно уменьшалось. Они обладали не только церковной властью, но, в пределах епископства, исполняли обязанности суверенных светских правителей, активно участвуя в политической жизни франко-германского пограничья. Яркой фигурой среди епископов Меца, кто проявил себя не только в качестве духовного владыки, но и дипломата, администратора, воина, был Конрад II Байе де Боппар (1415–1459).

Конрад, ставший 77-м епископом Меца, принадлежал к известному роду Байе, по прозвищу Боппар (от названия города на Рейне). Он был настоятелем кафедрального собора Меца, когда в 1415 г. сменил на епископской кафедре Рауля де Куси [1, р. 113]. По словам современников, это был физически очень крепкий человек, но, вместе с тем, мудрый, знавший латинский, французский и немецкий языки [5, р. 141].

Его правление началось с борьбы с бандами грабителей, наводнивших Лотарингию. Для этого в 1418 г. Конрад Байе объединился с Луи, кардиналом и герцогом де Бар. В 1422 г. он заключил договор о взаимной помощи с Карлом II, герцогом Лотарингским, что способствовало политической стабилизации в раздираемой междоусобными конфликтами Лотарингии [4, р. 619, 621].

В ходе разразившейся войны между Карлом II Лотарингским и городом Мецем «из-за корзины яблок», шедшей в течение 1427–1429 гг., Конрад Байе выступал в качестве посредника в деле примирения сторон [2, р. XLI]. В июле-декабре 1429 г. он совершил ряд челночных поездок, «чтобы найти согласие между герцогом Лотарингским и добрым городом Мецем и осуществлял свою власть, как должен делать добрый пастор» [2, р. XLV]. Совместно с графом де Сальм, Конрад Байе добился заключения в декабре 1429 г. перемирия между сторонами конфликта [4, р. 629]. В ходе дальнейших переговоров, 1 января 1430 г., было объявлено о заключении договора о мире, хотя герцог Лотарингский позже отказался от его выполнения [2, р. XLVIII; 5, р. 168].

Вернувшись в июле 1430 г. из Рима, где он добивался избрания своего племянника, Жака де Сьерка, архиепископом Трирским, Конрад Байе продолжил выступать в качестве миротворца [2, р. LI; 5, р. 168]. В августе 1430 г. он вел переговоры с герцогом Лотарингским и горожанами Меца о соблюдении условий мира, но герцог Карл упорствовал [2, р. LII]. После его смерти в январе 1431 г., 19 марта 1431 г. был подписан окончательный мир, ставший немалой заслугой епископа Меца [5, р. 176].

В 1431 г. Конрад Байе участвует в войне за наследство Карла II, встав на сторону его зятя, Рене Анжуйского, против Антуана, графа де Водемона, представителя младшей ветви Лотарингского дома. В результате, 2 июля 1431 г., в битве при Бюльневиле, Рене потерпел поражение. Он и Конрад Байе, стали пленниками герцога Филиппа Бургундского, оказавшего поддержку графу де Водемону [2, р. LVII; 3, р. 58]. Выкупиться из плена епископу Меца удалось в сентябре 1431 г., уплатив 10 тыс. золотых салю [2, р. LVII; 5, р. 177–178]. Он участвует, как советник и представитель Рене Анжуйского, в деле об условиях выкупа последнего из плена. В 1436 г. он сопровождает Рене в его поездке во Фландрию на переговоры с герцогом Бургундским [2, р. LXXIII; 4, р. 631].

Важны были усилия епископа Меца по умиротворению Лотарингии после династической войны, приведшей к росту разбоя и усилению феодальной анархии. Так, он участвует в заключении 10-летнего союза с Мецем, герцогом Лотарингским и герцогиней Люксембургской в Понт-а-Муссоне 8 августа 1433 г [2, р. LXIII; 4, р. 631; 5, р. 184]. 21 сентября 1433 г. епископ Меца, герцог Лотарингский и город Мец заключили союз против бандитов, грабивших страну [4, р. 631]. В августе 1434 г., Конрад Байе вступает в союз с правителями Лотарингии, Люксембурга, Меца против сеньора де Коммерси, одного из самых хищных феодалов франко-германского пограничья того времени, и участвует в осаде его замка [2, р. LXVIII; 3, р. 63; 5, р. 194]. В 1435 г. епископы Меца и Вердена объединились с рядом сеньоров Лотарингии, чтобы противостоять бандам из Франции во главе с Потеном де Ксентраем [4, р. 635].

Конрад Байе становится одним из самых доверенных людей герцога Рене Анжуйского. Уезжая в 1438 г. в Италию, чтобы отвоевать свое неаполитанское наследство, Рене назначил епископа Меца одним из 3 своих заместителей в герцогствах Лотарингии и Бара [1, р. 115]. В этом качестве Конрад Байе продолжил политику борьбы с разбоем, для чего в феврале 1438 г. был заключен союз Меца, епископства Мец, герцогств Лотарингии, Бара и Люксембурга [2, р. LXXIX; 4, р. 639; 5, р. 202]. В ноябре 1438 г. Конрад Байе, у Вобекура, атаковал вторгшихся из Франции грабителей, убив и пленив многих из них [2, р. LXXVIII].

Антуан де Водемон, считавший себя обделенным в деле управления наследством Рене Анжуйского, в 1439 г. начал войну против регентов [2, р. LXXXIII; 4, р. 638]. Он привлек на свою сторону наемников во главе с Ла Гиром, Ксентраем, Флоке, Бланшфором. Конраду Байе удалось подкупить Флоке и Ла Гира и вернуть захваченный ими ранее Мирекур, на что ушло 5 тысяч салю [2, р. LXXXV]. Нужды войны требовали больших расходов, епископ Меца влез в долги. После перемирия, заключенного 15 августа 1439 г., Штаты Лотарингии и Бара ввели дополнительные налоги. Часть средств исчезла, чем воспользовались враги Конрада Байе, настроив против него Рене Анжуйского [4, р. 640]. Епископ был обвинен в хищении денег и плохом управлении. С согласия Рене Анжуйского его арестовали 18 октября 1439 г. в замке Аманс и отправили в Конде-сюр-Мозель, где держали 2,5 месяца [5, р. 206]. Освободившись из плена в конце 1439 г. Конрад, в 1440 г. вел частную войну, чтобы отомстить обидчикам [2, р. XCI; 4, р. 641].

В 1442–1444 гг. Конрад Байе выступил посредником в примирении своих родственников из рода Байе в их конфликте с Мецем. В сентябре 1442 и

июле 1443 г. мессенцы осаждали родовой замок Конрада – Шатель-Бреэн, где укрылись его брат и двое племянников [2, р. ХСІХ; 3, р. 79]. Соглашение о мире было достигнуто 7 февраля 1444 г. [5, р. 217]. В 1444 г., во время похода короля Франции Карла VII в Лотарингию, основной целью которого был захват Меца, под власть короля перешел город Эпиналь, бывший частью владений епископов Меца. Карл VII, актом от 11 сентября 1444 г., даровал жителям Эпиналя независимость от власти епископа [4, р. 643]. В 1450 г. Конрад ездил во Францию, чтобы лично добиться от Карла VII возвращения города. Для этого он примирился с Рене Анжуйским, рассчитывая на его посредничество, но, пробыв во Франции 12 недель, вернулся без результата [3, р. 90].

В последние годы жизни Конрад Байе отошел от активной политической деятельности и занимался делами своего диоцеза [1, р. 116]. Он хотел передать управление епископством племяннику, Жаку де Сьерку, архиепископу Трирскому, но тот умер раньше его [4, р. 653]. Тогда Конрад взял коадьютором сына маркграфа Баденского, Георга, который по договору от 28 октября 1457 г., должен был добиваться возвращения города Эпиналя из рук короля Франции [4, р. 654]. Конрад Байе умер 20 апреля 1459 года в Меце, оставив о себе память, как о «добром епископе» [3, р. 95; 4, р. 654; 5, р. 291]. Его политическая деятельность, направленная, прежде всего, на умиротворение Лотарингии, может быть оценена, как положительная.

Литература

1. Bégün, E.-Au. Boppart (Conrad Bayer de) / E.-Au. Bégün // Biographie de la Moselle. En 4 t. Metz: Verronnais, 1829. T. 1. – P. 113–116.
2. Chronique, ou Annaies du Doyen de S. Thiébaüt de Metz // Dom Caimet. Histoire de Lorraine. En 7 t. – Nancy: Leseur, 1752. T.5. – P. V–CXVII.
3. Chronique de Metz de Jacomin Husson (1200–1525). Pubilé d'après le manuscrit autographe de Copenhague et celui de Paris, par H. Michelant. – Metz : Rousseau-Pallez, 1870. – 380 p.
4. Histoire de Metz, par des religieux bénédictins. En 2 t. – Metz : J.-B. Collignon, 1775. T. 2. – 703 p.
5. Huguenin, J.-F. Les chroniques de la ville de Metz : 900–1552 / J.-F. Huguenin. – Metz : S. Lamort, 1838. – 896 p.